

К. Плотников

**История и обличение
русского сектантства**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
К11

К11 **К. Плотников**
История и обличение русского сектантства: Выпуск 1 / К. Плотников – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 138 с.

ISBN 978-5-458-56057-3

ISBN 978-5-458-56057-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

локанство, штундизмъ, пашковщина и толстовщина. Но дѣленіе это нельзя назвать вполне точнымъ, потому что большая часть такъ называемыхъ рационалистическихъ сектъ заключаетъ въ себѣ очень много элементовъ мистическихъ и наоборотъ—въ мистическихъ сектахъ не мало элементовъ рационалистическихъ ¹⁾. Можно утверждать только, да и то не всегда, что въ нѣкоторыхъ сектахъ больше мистическихъ элементовъ, а въ другихъ—рационалистическихъ. Наконецъ, есть много и такихъ сектъ, напр., адвентизмъ, малеванщина, штунто-хлыстовщина и т. п., въ которыхъ рационалистическіе и мистическіе элементы настолько смѣшаны, что трудно сказать, какіе изъ этихъ элементовъ преобладаютъ, а потому ихъ слѣдовало бы выдѣлить въ особую группу, подъ названіемъ *смѣшанных* или *мистико-рационалистическихъ* ²⁾.

Обстоятельства, способствовавшія образованію въ русскомъ народѣ различныхъ сектъ.

Появленіе и развитіе сектъ въ русскомъ народѣ стоитъ въ тѣсной связи съ условіями и направленіями его исторической жизни, какъ церковной, такъ и общественной. Важнѣйшими обстоятельствами, способствовавшими образованію ихъ, были слѣдующія: а) распространеніе въ русскомъ обществѣ XVII—XIX вв. иноземныхъ вліяній, б) религиозное невѣдѣніе многихъ русскихъ людей и в) недовольство многихъ состояніемъ православной русской Церкви и общегосударственной жизни.

а) Распространеніе въ русскомъ обществѣ XVII—XIX вв. иноземныхъ вліяній. До XVII в. въ Россіи господствовало вліяніе греческое или византійское; оно было принесено и проводилось Церковью и направлялось къ религиозно-нравственнымъ цѣлямъ ³⁾. Съ Западной же Европой

¹⁾ Подр. см. у Чельцова, М. въ статьѣ «О дѣленіи рус. сектъ на рационалист. и мист. (Мис. Обзор. 1902 г., мар., стр. 421—430) и Скворца, Д. И. «Современ. рус. сектантство». Москва, 1903 г., стр. 15—18.

²⁾ Нѣкоторые сектовѣды дѣлятъ секты на простонародныя (хлыстовщина, скопчество, молоканство, штунда и т. п.) и интеллигентныя (толстовщина, пашковщина), другіе — на евангельскія, какъ занимающія свое ученіе будто бы изъ Евангелія, и духовныя—изъ своихъ непосредственныхъ откровеній, третьи предлагаютъ дѣлить секты въ хронологическомъ порядкѣ и т. д. Но всѣ эти дѣленія, какъ вызывающія не мало серьезныхъ возраженій, не могутъ быть признаны удачными (Буткевичъ, Т., прот. Обзоръ рус. сек., стр. 12—13).

³⁾ Ключевскій, В. Курсы русской исторіи, ч. III. Москва, 1908 г. стр. 333—335.

Россія хотя имѣла общеніе: вступала съ ней въ торговля и дипломатическія сношенія, вызывала ея художники, мастеровъ, врачей и военныхъ людей, но держала себя по отношенію къ ней довольно далеко¹⁾, а въ дѣлахъ вѣры даже «твердо и опасно», стараясь, по возможности, не допускать иноземцевъ въ свою среду, не учиться у нихъ, не подражать ихъ обычаямъ, одеждѣ и т. п.²⁾. Однако, путемъ войнъ и разнаго рода сношеній, для русскихъ все болѣе и болѣе раскрывалась скудость собственныхъ матеріальныхъ и духовныхъ средствъ и отсталость во многихъ отношеніяхъ, сравнительно съ Западной Европой, такъ что невольно явилось сознаніе необходимости поучиться у нея, позаимствовать не только житейскія удобства, но и взгляды, понятія, обычаи и т. п. Такимъ образомъ началось вліяніе западное³⁾. Это вліяніе постепенно проникало во всѣ сферы жизни, измѣняя понятія и отношенія, внося новыя идеи, требованія, новыя области знанія, передѣлывая костюмъ, нравы, обычаи, вѣрованія⁴⁾. Сначала все это проникало къ намъ черезъ Польшу и Литву, а потомъ и непосредственно. Иноземцы, раньше являвшіеся къ намъ единицами, теперь нахлынули цѣлой волной, такъ что къ концу XVII в. на восточной окраинѣ Мосевы образовалась цѣлая нѣмецкая слобода, скоро разросшаяся въ значительный городокъ. Тамъ были одна реформатская и три лютеранскихъ церкви и нѣмецкая школа⁵⁾. Господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ слободѣ было лютеранское⁶⁾. Живя бокъ о бокъ съ русскими и постоянно сталкиваясь съ ними, иноземцы, какъ болѣе образованные и развитые, невольно оказывали на нихъ вліяніе, знакомили со своими взглядами, вѣрованіями, а также и новыми западными идеями рачіоналистическаго и мистическаго характера. Въ концѣ XVII в. въ Москвѣ явились даже два проповѣдника мистицизма: прибывшій изъ Силезіи фанатикъ *Кульманъ* и проживавшій въ Москвѣ нѣмецкій купецъ *Нордерманъ*. За свою проповѣдь оба они были сожжены въ 1689 г., но мысли ихъ стали распространяться не только въ Москвѣ, но и по всей Россіи.

¹⁾ Ключевскій, В. Тамъ-же, стр. 330.

²⁾ См. подроб. въ нашей Исторіи русск. раск., изд. 5, стр. 10—11.

³⁾ Ключевскій, В. Курсъ русской исторіи, ч. III, стр. 331—333.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 334 и далѣе до стр. 347.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 348—349.

⁶⁾ Миллюковъ, П. Очерки по ист. рус. культ. ч. III, вып. 1, изд. 2. Спб., 1903 г., стр. 107—108.

Въ XVII в. вліяніе иноземцевъ на русское общество не проявлялось, однако, сколько-нибудь замѣтно; за то въ XVIII в., особенно съ воцареніемъ Петра I, благоволившаго ко всему иностранному, оно обнаружилось со всею силою: въ это время иностранцы нисколько не стѣснялись распространять среди русскихъ даже вольнодумныя мысли и находили себѣ послѣдователей. Однимъ изъ такихъ послѣдователей былъ московскій лекарь *Дмитрій Евдокимовъ Дерюжкінъ*, по прозванію *Тверитиновъ*, человекъ выдающихся способностей, наблюдательный, начитанный и очень образованный для своего времени, но «дерзкій на языкъ» ¹⁾. Изучая медицину у нѣмцевъ, онъ знакомился и съ ихъ религіозными взглядами, читалъ лютеранскіе катихизисы и латинскую библію и мало по малу заинтересовался религіозными вопросами ²⁾. Но ни православіе, ни протестанство не удовлетворяли Тверитинова, и онъ составилъ свою «новую догму», въ которую, на ряду съ заимствованіями отъ иноземцевъ, внесъ не мало «отъ своего вымысла» ³⁾. Такъ, онъ отвергалъ св. преданіе и православное ученіе о церкви, говоря о себѣ: «я самъ—церковь», не признавалъ іерархіи, отрицалъ въ таинствѣ причащенія пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, почитаніе святыхъ иконъ, мощей и креста, ученіе о блаженствѣ душъ св. людей до всеобщаго суда, молитвы за умершихъ, посты, монашество и всѣ церковныя чины и обряды ⁴⁾. Въ подтвержденіе своего ученія Тверитиновъ постоянно ссылался на св. Писаніе, по обращался съ нимъ довольно свободно: опускалъ въ приводимыхъ текстахъ слова, измѣнялъ порядокъ слѣдованія стиховъ, соединялъ въ одинъ различные тексты и т. п. ⁵⁾. Мысли свои онъ открыто высказывалъ всѣмъ, съ кѣмъ сталкивался, говоря: «нынѣ у насъ, на Москвѣ, слава Богу, повольно всякому, — кто какую вѣру изберетъ, такую и вѣруетъ» ⁶⁾. Надъ обрядовѣріемъ современниковъ прямо смѣялся ⁷⁾. У себя въ домѣ вмѣсто иконъ

¹⁾ Никольскій, В. Московскій „евангелистъ“ Дмитрій Тверитиновъ. Слб., 1907 г., стр. 17—18.

²⁾ Тамъ же, стр. 19.

³⁾ Тамъ же, стр. 1—3.

⁴⁾ Правос. Обзор. 1863 г. апр., стр. 315—323, июль, стр. 129; Никольскій, В. Московскій „евангелистъ“ Дмитрій Тверитиновъ. стр. 4—16.

⁵⁾ Никольскій, В. Цитов. соч. стр. 4.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 16; Прав. Обзор. 1863 г., апр., стр. 312, 329.

⁷⁾ Когда больной глазами коммисаръ Сергѣевъ сталъ просить у Тверитинова, какъ лекаря, совѣта, тотъ сказалъ: „у вашей милости лекарство есть изрядное“. — А какое? — „Изволь-де купить глазокъ или оба серебряные.“

держалъ картину, на которой золотыми буквами были написаны двѣ заповѣди Моисеевы. Часто нарочито заводилъ споры о вѣрѣ съ знающими людьми: протестантами, монахами, учеными и простецами. Переспорить его не удавалось никому; напротивъ, многіе «повреждались» отъ его умствованій¹⁾. Мало по малу вокругъ Тверитинова образовался кружокъ послѣдователей, изъ которыхъ особенно яркими были: бывшій ученикъ славяно-греко-латинской академіи Максимовъ, «фискаль» Михайлъ Косой, «цылюрикъ» Оома Ивановъ и нѣкоторые др.²⁾. Слухи о новой догмѣ все болѣе и болѣе расходились по Москвѣ и интересовали многихъ. Дошли они и до духовнаго начальства во главѣ съ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ. Въ 1713 г. началось дѣло о еретикахъ; тянулось оно долго, рассматривалось даже въ Сенатѣ и кончилось лишь въ декабрѣ 1717 г. отсылкою «еретиковъ» къ архіереямъ³⁾. Въ 1723 г. Тверитиновъ публично отрекся отъ своего ученія, но оно пустило уже корни и продолжало распространяться⁴⁾. Слѣды его можно найти у нѣкоторыхъ современныхъ сектантовъ; не безъ вліянія его возникла молоканская секта⁵⁾.

Чтобы парализовать силу ученія Тверитинова, митрополитъ Стефанъ Яворскій написалъ сочиненіе «Камень Вѣры»; но при Петрѣ I оно не было дозволено къ напечатанію, какъ оскорбительное будто бы для иностранцевъ, и напечатано лишь въ 1728 г.; однако въ царствованіе Анны Иоанновны, когда у власти стояли нѣмцы, опять было запрещено. Вообще въ первой половинѣ XVIII в. было очень замѣтно нѣмецкое вліяніе.

Во второй половинѣ XVIII в. нѣмецкое вліяніе смѣнилось французскимъ. Въ это время западно-европейская интеллигенція, а за ней и наша, увлекалась такъ называемой французской философійю, которая или совсѣмъ отвергала христіанство, проповѣдуя деизмъ и атеизмъ, или признавала за нимъ только политическое и нравственное значеніе, отрицала

со смѣхомъ отвѣчала „ругатель благочестія“ и отнеси-де къ Пятницѣ Прощѣ что на Москвѣ, на Пятницкой улицѣ, то-де глазки твои и здоровы будутъ. А ежели у вашей милости болятъ зубки, то изволь-де купить зубокъ серебряный Антипію чудотворцу“ (Прав. Обоз. 1863 г., апр., стр. 337).

1) Никольскій, В. Цитов. соч. стр. 19.

2) Тамъ же, стр. 20—22; Прав. Обозр. 1863 г., апр., стр. 309—310.

3) Никольскій, В. Цитов. соч. стр. 22—30.

4) Тамъ же, стр. 31; Миллюковъ, П. Очерки по исторіи рус. культуры, ч. II, изд. 4. Спб., 1905 г., стр. 105.

5) Никольскій, В. Цит. соч. стр. 31.

всякую вѣру въ чудеса, откровеніе, въ божественность І. Христа и т. д. Поэтому неудивительно, что въ русскомъ обществѣ стало распространяться вольнодумство. Больше всего имъ было заражено дворянство и высшій свѣтъ Петербурга, а отсюда оно проникло и въ низшіе классы¹⁾.

Не прекратилось иноземное вліяніе и въ XIX в. Расселившіеся по равнымъ мѣстамъ, особенно на югъ Россіи, нѣмцы-колонисты усердно сѣяли сѣмена лжеученій и, какъ люди зажиточные и вліятельные, имѣли не малый успѣхъ среди простого народа. Пріѣзжали въ Россію нѣкоторые иностранцы съ нарочитою дѣлюю религиозной пропаганды и дѣйствовали также успѣшно какъ среди интеллигенціи, такъ и простого народа. Въ настоящее время за границей имѣются дѣлныя общества, которыя руководятъ нашими сектантскими общинами, готовятъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ и присылаютъ въ Россію книги, брошюры и листки сектантскаго направленія въ громадномъ количествѣ.

б) *Религіозное невѣдѣніе многихъ русскихъ людей.* Не смотря на свою религіозность, многіе изъ православныхъ русскихъ людей, особенно изъ простонародья, издавна отличаются крайнимъ невѣжествомъ въ религіозныхъ вопросахъ; почти незнакомы съ св. Писаніемъ, мало читаютъ его и мало понимаютъ²⁾. Въ ихъ вѣрѣ множество неправыхъ мнѣній, суевѣрій и т. п. Не имѣя правильныхъ, точныхъ понятій о вѣрѣ, эти русскіе люди не въ силахъ, конечно, самостоятельно разобраться въ религіозныхъ вопросахъ; между тѣмъ имъ сильно хочется уяснить себѣ истину въ дѣлѣ вѣры и нравственности. Поэтому болѣе вдумчивые изъ нихъ въ поискахъ этой истины нерѣдко заходили «на путь ложныхъ мечтаній и въ дебри разныхъ лжеученій». Другіе, увлекшись мнимыми подвижниками, лжепророками и учителями какой-нибудь новой вѣры, въ которой какъ-будто есть отвѣты на запросы ихъ души, шли за новоявленными учителями³⁾.

в) *Недовольство многихъ состояніемъ православной русской Церкви и общегосударственной жизни.*

Въ жизни православной русской Церкви существовало и существуетъ не мало разнаго рода недостатковъ, которые

¹⁾ Доброклюевскій. Руковод. по исторіи рус. цер., вып. 4. Москва, 1892 г., стр. 319—322.

²⁾ Миссіон. Сборн. 1909 г. №№ 1—2, стр. 95.

³⁾ Маргаритовъ, С. Исторія рус. раціоналист. и мистич. сек., изд. 3. Симферополь, 1910 г., стр. 85; Мис. Обзор. 1896 г., т. I, стр. 37—38, 40.

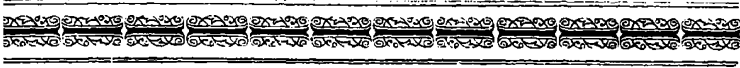
всегда вызываютъ недовольство въ средѣ православныхъ. Такъ, небрежное, чисто формальное отправление богослуженія и разныхъ требъ, отсутствіе учительства, нетрезвая жизнь, вымогательство за требы вызывали недовольство духовенствомъ со стороны пасомыхъ, возбуждали недовѣріе къ нему и дѣлали болѣе воспримчивыми къ проповѣди лжеучителей ¹⁾). Многочисленные недостатки, допускаемые православными въ религиозной и нравственной жизни ²⁾), и равнодушное, иногда даже презрительное, отношеніе высшихъ классовъ русскаго общества къ уставамъ и обрядамъ православной Церкви не мало вліяли на охлажденіе къ вѣрѣ православной ³⁾) и вызывали недовольство самой Церковію, которая будто бы не принимаетъ никакихъ мѣръ къ устраненію этихъ недостатковъ. Наконецъ, нестроенія въ жизни государственной, напр., притѣсненіе сильныхъ слабыми, бѣдныхъ богатыми, злоупотребленія властей, пьянство, развратъ, самосудъ среди простого народа, проникновеніе въ его среду идей социалистическихъ и т. п. возбуждали сильное недовольство противъ существующихъ въ государствѣ порядковъ. Такое недовольство, развитое среди многихъ русскихъ людей, не мало содѣйствовало какъ появленію, такъ, въ особенности, развитію сектъ.

Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для образованія и распространенія сектъ былъ югъ *Россіи*, въ особенности его окраины: Украина съ крѣпостью Азовомъ и Новороссіи. Въ Украину бѣжали дворяне, покидавшіе царскую службу, священники и монахи, недовольные церковною властію, крестьяне, не желавшіе служить помѣщикамъ, бѣглые солдаты и т. п. лица, почему-либо недовольныя властями. Въ Азовскую крѣпость ссылались разнаго рода преступники. Новороссія же была предоставлена всѣмъ желающимъ въ ней поселиться. Весь этотъ людъ представлялъ собою весьма благопріятную почву для сектантства. А разныя нестроенія и беспорядки въ церковной и общественной жизни, обычные на окраинахъ, вдали отъ властей, еще болѣе способствовали его развитію. Поэтому уже въ XVII—XVIII вѣкахъ появился дѣльный рядъ сектъ мистическаго и рационалистическаго характера, а въ XIX—весь югъ Россіи былъ охваченъ сектантскимъ движеніемъ.

¹⁾ Маргаритовъ, С. Цитов. соч. стр. 85—86.

²⁾ Тамъ-же, стр. 10—11.

³⁾ Тамъ-же, стр. 147—148.

Глава первая.

ИСТОРИЯ РУССКИХ МИСТИЧЕСКИХ СЕКТЪ.

1. Сента хлыстовъ.

а) Происхожденіе и исторія сенты. По своему происхожденію и значенію первое мѣсто среди мистическихъ сектъ занимаетъ секта *хлыстовъ*, или какъ называютъ себя сами сектанты, *людей божіихъ*¹⁾ (подъ послѣднимъ названіемъ она извѣстна также и въ литературѣ). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлысты носятъ особья, мѣстныя названія, напр.: духовныхъ христіанъ, богомоловъ (въ Воронежск. и Симбирск. губ.), монтановъ (въ Самарск. губ.), шалопутовъ (въ Ставропольск., Екатеринославск., Херсонск. губ.), лядовъ (въ Костромск. губ.), кантовщиковъ и сладкопѣвцевъ (въ Казанск. губ.), самообожателей, ханжей, купидоновъ, вертуновъ, баклушниковъ²⁾, босовиковъ, стригуновъ (Ворон. губ.)³⁾ и др.

Историческое происхожденіе хлыстовщины точно не выяснено наукой. Одни думаютъ, что это—явленіе заносное съ Запада или Востока⁴⁾, другіе, наоборотъ, считаютъ ее явленіемъ самобытнымъ⁵⁾, а третьи утверждаютъ, что «хлыстов-

¹⁾ Людей божіихъ, т. е. такихъ, въ которыхъ, по мнѣнію хлыстовъ, за ихъ богоугодную жизнь обитаетъ самъ Богъ. Кромѣ того, хлысты называютъ себя *племенемъ израилювымъ, братьями лебедями, стадою Христовымъ, зеленымъ виноградомъ, садомъ зеленымъ, большимъ, царскимъ, духовнымъ царствомъ* и др. символическими и мистическими названіями (Добротворскій. Люди Божіи. Казань, 1869 г., стр. 40; Маргарит. С., цитов. соч., стр. 15, прим. 1).

²⁾ Добротворскій, тамъ же; Маргар. С., тамъ же.

³⁾ Мис. Обоз. 1901 г. апр., стр. 545.

⁴⁾ Добротворскій. Люди Божіи, стр. 24—31; Мельниковъ, П. И. Полное собр. соч. изд. Т-ва Марксъ. Сиб. 1909 г., т. VI, стр. 258; Соколовъ (Странникъ) 1880 г., т. I, стр. 96—112) и нѣкоторые др. (Мис. Обоз. 1903 г. № 13, стр. 314—315).

⁵⁾ Барсовъ, Н. И. Русскій простонарод. мистичизмъ (Христ. Чт. 1869 г., № 9, стр. 477); Рождественскій, А. свящ. Хлыст. и скопц. въ Россіи, стр. 20—22, и нѣкоторые др. (см. въ Мис. Обоз. 1903 г. № 13, стр. 315).

щина не есть секта исключительно заносная», что она «не была всецѣло пересажена къ намъ съ Востока или Запада», но не можетъ быть признана и вполне самобытнымъ, русскимъ явленіемъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что въ хлыстовщинѣ отразились языческія вѣрованія Индіи (пантеизмъ) и Персіи (дуализмъ) и идеи древнихъ еретиковъ: сирійскихъ гностиковъ и впоследствии богомиловъ, только въ значительно переработанномъ видѣ²⁾. Но когда и какъ эти вѣрованія и идеи попали къ намъ въ Россію, гдѣ скрывались до своего рѣзкаго обнаруженія, съ точностію неизвѣстно³⁾. Правда, въ разсказахъ и пѣсняхъ хлыстовъ упоминаются лжехристы: Аверьянъ, жившій въ XIV в., и Иванъ Емельяновъ, жившій въ XVI в.⁴⁾, но ни объ ученіи, ни о послѣдователяхъ ихъ не имѣется свѣдѣній и сами хлысты не считаютъ ихъ основателями своей секты⁵⁾. Стоглавый соборъ упоминаетъ также о распространеніи въ русскомъ народѣ вѣрованія въ особое общеніе съ Богомъ разныхъ трясущихся пророковъ и пророчицъ⁶⁾, подобныхъ хлыстовскимъ, но были ли они дѣйствительно представителями и руководителями хлыстовъ, не извѣстно. Изъ православныхъ писателей первымъ упоминаетъ о сектѣ хлыстовъ св. Даміатрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ⁷⁾, а официально эта секта стала извѣстна съ 1733 г., когда началось первое слѣдственное дѣло о хлыстахъ.

Основателемъ хлыстовщины обыкновенно считается бѣглый солдатъ Костром. губ. *Данила Филипповичъ*. О жизни и дѣятельности его историческихъ свѣдѣній не имѣется и то, что извѣстно о немъ, заимствуется изъ хлыстовскихъ

¹⁾ Барсовъ, Е. В. Новѣйшіе изслѣдователи русск. раскола (Православн. Обзор. 1873 г., т. I, стр. 147); Корвѣнко, I. Къ вопросу о происхожден. секты «Людей Божіихъ» (хлыстовъ) (Вѣра и Разумъ 1896 г., отд. церк., ч. II, стр. 773 и 783); Маргаритовъ. Секта хлыстовъ. Кшишневъ, 1899 г., стр. 13—24. Критическій разборъ какъ этого, такъ и другихъ мнѣній чит. у Н. Высоцкаго въ статьѣ «Критическій обзоръ мнѣній о происхожденіи хлыстовщины» (Мяс. Обоз. 1903 г. №№ 13, 14 и 16).

²⁾ Ивашовскій. Руков. по ист. и облич. стар. раск. ч. III, изд. 6. Казань. 1901 г., стр. 221; Головкинъ, М. Очерки Оренбургской хлыстовщины. Оренбургъ, 1899 г., стр. 2 — 9; Мельниковъ, П. II. Соч. т. VI, стр. 258—261.

³⁾ Ивашовскій, Н. Руков., ч. III, стр. 221.

⁴⁾ Мельниковъ, П. II. Соч., т. VI, стр. 264—266.

⁵⁾ Кутеповъ, Н. прот.-мас. Крат. ист. и вѣроуч. русск. раціон. и мистич. ересей, изд. 3, Новочеркасскъ, 1907 г., стр. 69. Рождественскій, А. свящ. Хлыстовщина и скопчество въ Россіи, стр. 28.

⁶⁾ Стоглавъ, гл. 41, вопр. 21.

⁷⁾ Розыскъ о раск. брнн. вѣрѣ, ч. III, гл. 18, стр. 599. Москва, 1855 г.

сказаній, почему нѣкоторые писатели отрицають самое существованіе Данилы Филипповича и считаютъ его мифической личностью ¹⁾, хотя едва ли справедливо ²⁾.

О началѣ своей секты хлысты рассказываютъ много чудеснаго и вымышленнаго. По ихъ сказаніямъ, первоначально Богъ во плоти явился въ Римѣ и Іерусалимѣ. Съ тѣхъ поръ «сіяла вѣра много лѣтъ и стала вѣра отпадать и отпадала вѣра 300 лѣтъ» ³⁾. Народился антихристъ отъ монашескаго чина (патр. Никонъ) и окончательно истребилъ вѣру на землѣ ⁴⁾. Русскіе люди все спорили о томъ, по старымъ или новымъ книгамъ можно спастись. Въ это время жилъ въ Костромской губ., юрвеецкомъ уѣздѣ, святой человекъ Данила Филипповичъ, который рѣшилъ, что ни старыя, ни новыя книги не нужны для спасенія, а нужна только одна книга, «не пасанная, книга золотая, книга животная, книга голубиная: самъ сударь Духъ Святой». Собралъ онъ всѣ свои старыя книги въ куль, положилъ туда камней для груза и бросилъ въ Волгу ⁵⁾. Между тѣмъ умные люди, въ виду паденія вѣры, «соединясь между собою тѣсно, послали людей на святое мѣсто. И пришли тѣ люди, подымать стали руки на небо, сзывать Бога съ неба на землю» ⁶⁾. По ихъ молитвѣ, въ 1645 г. ⁷⁾ на гору Городину (Владимір. губ., муром. у.), среди облакъ, окруженный силами небесными «сокатилъ на огненной колесницѣ самъ Господь Саваоѣ». Силы небесныя поднялись на небо, а Саваоѣ вселился въ пречистую плоть Данилы Филипповича. Съ этого времени Данила Филипповичъ пересталъ быть человекомъ, а сдѣлался «живымъ превышнимъ Богомъ» ⁸⁾. Поселившись въ дер. Старой (Костром. губ.), онъ сталъ пропо-

¹⁾ Реутскій, И. Люди божьи и скопцы. Москва, 1872 г., стр. 85, Соколовъ, И. Вліяніе протест. на образов. хлыст., духоборч. и молокан. сектъ (Стар. 1880 г. янв., стр. 97—98 и 106).

²⁾ Кутеп., К. свящ. Секты хлыстовъ и скопц. изд. 2. Ставроп. губ., 1900 г., стр. 37 прилѣж.

³⁾ Добротворскій. Люди Божіи, стр. 106.

⁴⁾ Кутеповъ, Н., прот.-мис. Кратк. ист. рус. ересей, стр. 70.

⁵⁾ Мельниковъ, П. Собр. соч. т. VI, стр. 270—271; Рождествен. А. свящ. Хлыст. и скопц. въ Россіи, стр. 27—28.

⁶⁾ Добротворскій, стр. 106.

⁷⁾ Такъ по Добротворскому (стр. 7), Ивановскому (Руков. ч. III, стр. 221) и Буткевичу (Обз. рус. сек., стр. 19), а по Кутепову, К. свящ., (Секты хлыстовъ и скопцовъ, стр. 38)—въ 1631 г.

⁸⁾ Мельниковъ, П. Собр. соч. т. VI, стр. 271; Добротворскій, стр. 7 и 107 Рождественскій, А. свящ., стр. 27—28.

вѣдывать истинную вѣру «людей Божіихъ»¹⁾ и далъ своимъ послѣдователямъ, для руководства ко спасенію, 12 слѣдующихъ заповѣдей:

1) Азъ есмь богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю для спасенія душъ челевѣческихъ. Нѣтъ другаго бога, кромѣ меня. 2) Нѣтъ другаго ученія; не ищите его. 3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте. 4) Храните божьи заповѣди и будете вселенныя ловцы. 5) Хмѣльного не пейте, плотскаго грѣха не творите. 6) Не женитесь, а кто женатъ, живи съ женою, какъ съ сестрою. Не женимые не женитесь, женимые разженитесь. 7) Скверныхъ словъ и чернословія (слова діаволь и пр.) не говорите. 8) На свадьбы и крестины не ходите, на хмѣльныхъ бесѣдахъ не бывайте. 9) Не воруйте. Кто единую копѣйку украдетъ, тому копѣйку положить на томъ свѣтѣ на темя, и когда отъ адскаго огня она растопится, тогда только тотъ челевѣкъ прощеніе приметъ. 10) Сіпъ заповѣди содержите втайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте; внутромъ будутъ бить и огнемъ жечь—терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будегъ вѣрный, получить царство небесное, а на землѣ радость. 11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, заповѣди мои храните, Бога молитесь. 12) Святому Духу вѣрьте²⁾.

Странствуя съ проповѣдью новаго ученія по разнымъ мѣстамъ Костромской, Владимірской и Нижегородской губерній³⁾, Данила Филипповичъ пріискалъ себѣ дѣятельнаго помощника, въ лицѣ крестьянина Владимірской губ. *Ивана Тимофеевича Суслова*⁴⁾, и въ 1649 г. объявилъ его сы-

¹⁾ Добротворскій, стр. 7; Кутеповъ, К. свящ. стр. 38—39.

²⁾ Мельниковъ, П. Собр. соч. т. VI, стр. 271—272. Всѣ ли эти заповѣди принадлежали Данилѣ Филипповичу или только нѣкоторыя и въ такой ли редакціи были переданы пмѣ, съ точностію не извѣстно, но у нашихъ изслѣдователей хлыстовщины онѣ приводятся не одинаково. (См. К. Кутеповъ «Секты хлыстовъ и скопцовъ» стр. 37—38, Добротворскаго «Люди Божіи» стр. 7—8, Реутскаго «Люди Божьи и скопцы» стр. 77). Бѣроятнѣе всего, ученіе Данилы Филипповича въ видѣ заповѣдей явилось впоследствии (Рождествен., А. свящ., Хлыст. и скопц., стр. 153).

³⁾ Добротворскій, стр. 7; Кутеп., К. свящ., стр. 38—39.

⁴⁾ Рожденіе Суслова, по сказаніямъ хлыстовъ, было чудесное. Онъ родился въ 1616 г. отъ столѣтнихъ родителей. Удивляясь необыкновенному рожденію необыкновеннаго младенца, ни одинъ священникъ не дерзалъ крестить его и никто не соглашался быть его восприемникомъ. Наконецъ, нашелся какой-то «странній» челевѣкъ, который самъ и окрестилъ его. (Добротворскій, стр. 8—9; Мельниковъ, П. Собр. соч. т. VI, стр. 272).